

УДК 338.24

Ю.В. Вертакова, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail: vertakova7@ya.ru)

В.А. Плотников, д-р экон. наук, профессор, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail: plotnikov2000@ya.ru)

А.В. Хорьков, аспирант, ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» (Курск, Россия) (e-mail: reandm@rambler.ru)

Ч. Лю, преподаватель, Шаньдунский транспортный университет (Китай)
(e-mail: feixiangdezhu009@mail.ru)

УПРАВЛЕНИЕ СТРУКТУРНЫМИ ПРЕОБРАЗОВАНИЯМИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ С УЧЕТОМ ФАКТОРА РИСКА

Экономическое развитие общества неизбежно связано с переходами экономики из одного состояния в другое. В процессе перехода экономические системы соединяют в себе черты предыдущих и новых экономических моделей. Такие преобразования носят как локальный, так и всеобщий характер. Все без исключения изменения в любой экономической системе приводят к изменению ее структуры.

Развитие экономических систем сопровождается не только абсолютными количественными изменениями описывающих их показателей, но и относительными изменениями их относительно друг друга. В результате этого в системе формируются структурные сдвиги. В современных условиях высокой динамичности условий хозяйствования повышается роль управления структурными преобразованиями экономических систем с учетом фактора риска. Основная сложность заключается в том, что на сегодняшний день не сложилась надежная единая система для определения и предотвращения рискованных ситуаций, потому как каждый вид деятельности обладает уникальной спецификой и соответственно требует индивидуального подхода. В каждой области изучение риска основывается на предмете исследования данной отрасли науки и опирается как на общие, так и на специфические подходы и методы.

Целью работы явилось выявление сущности структурных сдвигов в промышленности и способов целенаправленного воздействия на них. Для ее достижения решен ряд исследовательских задач: введено понятие структурных изменений в промышленности; показано, что приоритетным структурным преобразованием современной российской промышленности является реиндустриализация; предложена классификация структурных сдвигов и сформировано понятие «прогрессивный структурный сдвиг»; проведен анализ структурных изменений в российской промышленности и тенденций их развития; выявлен механизм влияния рисков на проводимую структурную промышленную политику; разработаны предложения по нейтрализации рисков путем создания резервной системы.

В исследовании использованы теоретические и эмпирические методы, в частности: обзор литературы, логический и системный анализ, методы сбора эмпирических данных, описания и обработки результатов исследования.

В результате проведенного исследования сформулированы рекомендации по повышению эффективности реализуемой в России промышленной политики с учетом опыта КНР.

Ключевые слова: структурная политика, промышленная политика, риск-менеджмент, экономический рост, реиндустриализация.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-1-126-137

Ссылка для цитирования: Управление структурными преобразованиями экономических систем с учетом фактора риска / Ю. В. Вертакова, В. А. Плотников, А. В. Хорьков, Ч. Лю // Известия Юго-Западного государственного университета. 2017. Т. 21, № 1(70). С. 126–137.

Современная Россия находится, как явствует из данных официальной статистики, в своеобразной точке бифуркации. Начиная с лета 2016 г. (а по уточненным

данным Росстата и Минэкономразвития России – на несколько месяцев раньше) в стране наметились пока еще слабые признаки экономического роста. Еще не сам

рост, но его признаки; по крайней мере, прогрессирующее до этого момента снижение показателей динамики выпуска приостановилось. Что послужило основой этого: умелые действия правительственных инстанций, успокоение колебаний мировых цен на нефть, эволюционная подстройка самой хозяйственной системы под изменившиеся условия или что-то иное – предмет отдельного анализа. Он не является предметом исследования в данной статье. Большой интерес у нас вызывает поиск инструментов стимулирования перехода экономики на восходящую траекторию развития и удержание ее на этой траектории.

Как нам представляется [1, 2 и др.] (в этом мы солидарны с Бодруновым С.Д. [3], Рязановым В.Т. [4], Поповым А.И. [5] и рядом других специалистов), для формирования импульса долгосрочного экономического роста в отечественной экономике первоочередному стимулированию подлежит ее промышленный сектор.

Сегодня следует инициировать и проводить комплексную, систематическую промышленную политику, одним из ключевых приоритетов которой должна явиться реиндустриализация. При этом речь должна идти не только и не столько о наращивании объемов промышленного производства, сколько о прогрессивном изменении структуры промышленности и восстановлении на качественно новой технологической основе тех производств, утрата которых влечет критическое отставание от стран-лидеров и закрепление в России режима зависимого индустриально-технологического развития.

Насколько опасной для экономического и политического суверенитета страны может стать технологическая зависимость от компаний иностранных государств – показали объявленные против России после воссоединения Крыма санкции. Несмотря на то, что в долгосрочной пер-

спективе они дают импульс развитию, в краткосрочной они привели к сворачиванию хозяйственной активности в ряде принципиально важных для нашей страны областей, например, освоении нефтегазовых ресурсов арктического шельфа. Возникли трудности с поставками и обслуживанием зарубежного электронного оборудования, срывы в исполнении Государственной программы вооружения из-за отказа в поставках судовых и авиационных двигателей и т.д.

Признавая продуктивной идею реиндустриализации, следует отметить, что она, по нашему мнению, не является самоцелью. Путем проведения реиндустриализации возможно осуществление прогрессивных структурных сдвигов в экономике с дальнейшим повышением в ВВП доли продукции с высокой добавленной стоимостью, в том числе продукции высокотехнологичных отраслей промышленности. А это – залог повышения конкурентоспособности России в мире, роста качества и уровня жизни населения страны, что демонстрирует опыт Китая.

В этой связи возникает резонный вопрос: а всякие ли структурные изменения в экономике в целом и в промышленности, в частности, являются прогрессивными? Дело в том, что структура экономики как развивающейся динамической системы постоянно изменяется и трансформируется. Эти изменения могут быть как стихийными, так и управляемыми, возникающими в результате реализации специальных мер структурной политики государства [6]. Структурное преобразование (порой используется понятие «структурный сдвиг») в экономике в общем случае можно определить как существенное изменение количественных соотношений между различными секторами, отраслями, регионами, типами предприятий, технологическими укладами и другими характеристиками экономической системы.

Любое развитие экономической системы, как правило, сопровождается структурными изменениями в ней. Сложно представить, чтобы, например, более чем 20-летняя история китайского «экономического чуда» сопровождалась сохранением традиционной структуры расселения, неувеличением доли промышленного сектора, поддержанием неизменной доли транспортной системы в производстве ВВП и т.д. Любая система, как совокупность элементов, всегда развивается неравномерно, темпы развития отдельных элементов не могут быть одинаковыми, и чем сложнее и больше по размеру система, тем в большей степени проявляется эта зависимость.

Таким образом, результатом развития экономики являются структурные сдвиги. Очевидно, что по характеру их воздействия на развитие экономической системы можно выделить нейтральные, прогрессивные и регрессивные структурные сдвиги. Характеристика конкретных изменений в структуре экономики будет зависеть от того, какое влияние они оказывают на направленность и темпы дальнейшего развития. То есть, целью и критерием оценки изменения структуры экономики является рост эффективности ее функционирования.

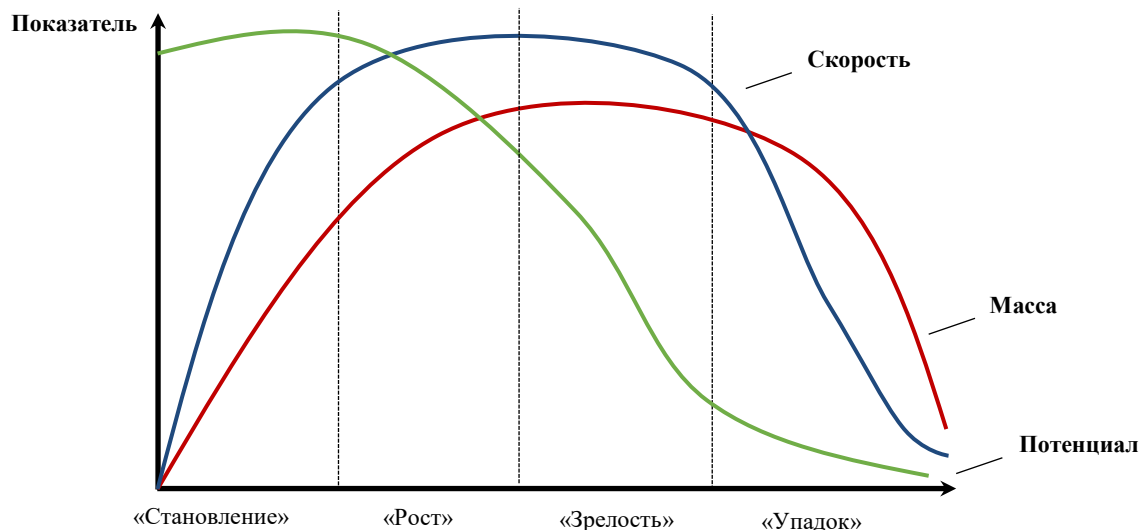
Система показателей для измерения структуры и различий структуры включает индивидуальные (доля, накопленная доля, абсолютное и относительное изменение долей групп, коэффициенты координации, коэффициенты нагрузки) и обобщающие характеристики. Используются не только точно-статичные показатели структурных сдвигов, но и такие их показатели, как масса, скорость, интенсивность, время протекания, частота, потенциал сдвига. Основные характеристики структурного сдвига, как нам представляется, должны рассматриваться с позиций

теории жизненного цикла экономической системы (рис. 1).

Промышленность России имеет сложную диверсифицированную многоотраслевую структуру, во многом сложившуюся еще в советский период развития, которая отражает изменения в развитии производительных сил, в совершенствовании территориального разделения общественного труда и другие факторы. Безусловно, развитие экономики страны сопровождается изменением в ВВП доли продукта, произведенного промышленностью. Так, например, в острой фазе кризиса 2009 г. доля промышленного производства в ВВП России сократилась до 27,5%. Это, безусловно, повлекло за собой структурные изменения и в самом промышленном комплексе.

Динамика изменения структуры российской промышленности по укрупненным видам экономической деятельности в 2005-2016 гг. представлена на рисунке 2. Подчеркнем, что доля обрабатывающих производств – самая значительная. Она составляла в 2016 году почти 67% общего объема промышленного производства. Это развенчивает распространенный миф о том, что в нашей стране основной объем промышленного выпуска приходится на добывающие отрасли.

В то же время, основой для указанного неверного представления о соотношении добывающих и обрабатывающих производств являются данные статистики внешнеторговой (экспортной) деятельности. Например, в 2016 году, по имеющимся оценкам Федеральной таможенной службы, на сырьевой экспорт приходилось 60,7% всего российского экспорта, а по данным Центра макроэкономического анализа и краткосрочного прогнозирования – 59% (см. http://www.ng.ru/economics/2016-06-20/4_export.html).

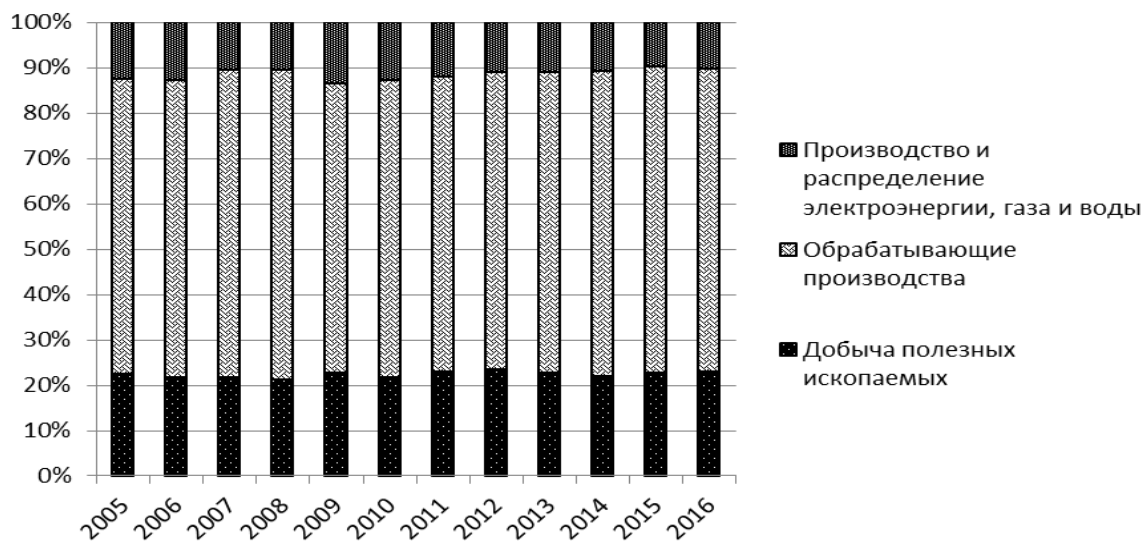

Составлено А.В. Хорьковым с использованием результатов О.Ю. Красильникова [7]

Рис. 1. Характеристики структурного сдвига и их динамика по стадиям жизненного цикла экономической системы

То есть, основной объем выпуска российской обрабатывающей промышленности предназначается для внутреннего потребления, а значительная часть выпуска добывающих отраслей экспортиру-

ется. Это косвенно свидетельствует о низкой международной конкурентоспособности российских промышленных предприятий, занятых в обрабатывающих отраслях.

Составлено А.В. Хорьковым с использованием данных Росстата

Рис. 2. Структура российской промышленности, 2005-2016 гг.

Формирование и развитие концепции реиндустриализации обусловлено необходимостью создания эффективного механизма управления процессами развития

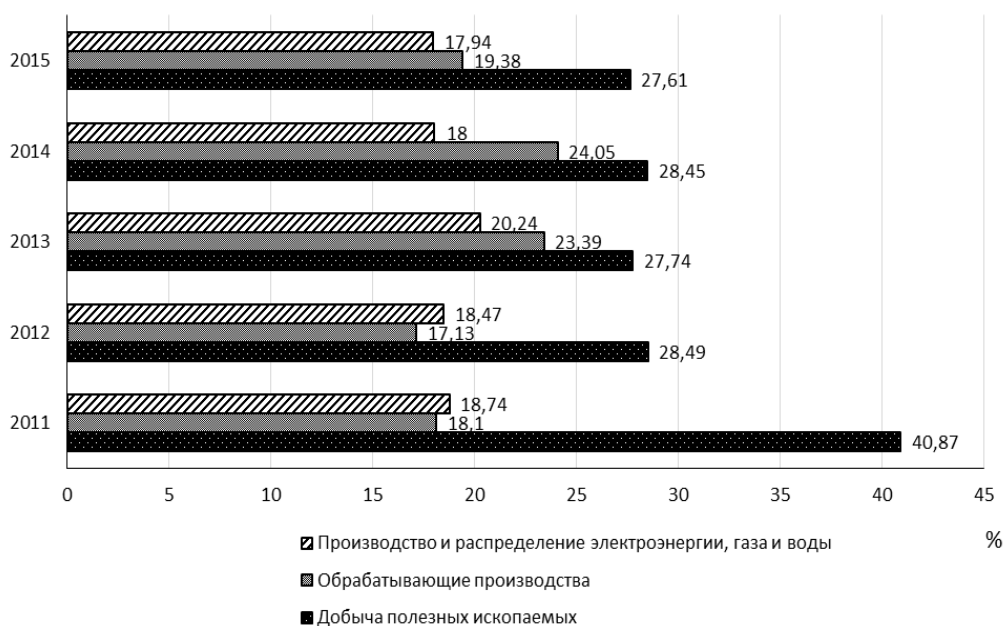
российской промышленности, в том числе путем прогрессивного изменения ее структуры. Основной целью промышленной и структурной политики при реинду-

стриализации является увеличение темпов роста промышленного производства, организация расширенного воспроизводства, выпуск конкурентоспособной продукции отечественного производства, увеличение доли российской продукции на мировом рынке. Таким образом, реиндустриализация – это способ осуществления прогрессивных структурных сдвигов в промышленности.

При этом под прогрессивным структурным сдвигом в промышленности мы понимаем качественные и количественные изменения пропорций между элементами, прежде всего, отраслевой структуры промышленности, подразумевающие не только создание новых, более технологичных, экологичных, энергоэффективных, инновационных и т.д. производств, но и количественный рост объемов выпуска промышленной продукции при сохранении на гарантированном (пороговом) уровне выпуска промышленной продукции, являющейся стратегически и (или) социально значимой. По нашему

мнению, наиболее перспективным методом инициации прогрессивных структурных сдвигов в промышленности является увеличение концентрации промышленного производства и ресурсов.

Несмотря на бытующий миф о том, что российская промышленность сверхмонополизированная, поэтому меры структурной промышленной политики должны иметь антимонопольную направленность, объективные статистические данные показывают, что это далеко не так. Для подтверждения этого вывода на рисунке 3 приведена динамика концентрации промышленного производства в России в период с 2011 по 2015 гг. Она оценена путем расчета индекса концентрации для группы крупнейших предприятий. Видно, что концентрация производства находится на достаточно низком уровне (менее 45%), и для добывающих производств (относительно которых миф о сверхконцентрации является наиболее распространенным) имеет тенденцию к снижению.

Составлено А.В. Хорьковым с использованием данных Росстата.

Рис. 3. Концентрация производства в промышленности РФ по видам экономической деятельности

По нашему мнению, для осуществления прогрессивных структурных сдвигов в промышленности только концентрации производства, связанной в большей степени с концентрацией капитала, недостаточно. Необходима концентрация ресурсов, обусловленная активизацией формирования деловых связей в промышленном комплексе. Для этого необходимо формирование развитой системы специальных территорий развития производственного бизнеса (технопарков, особых экономических зон, территорий опережающего развития, производственных и инновационно-технологических кластеров, индустриальных парков и т.п.).

Помимо этого, в рамках промышленной политики требуется реализация мероприятий, направленных на стимулирование прогрессивных структурных сдвигов в промышленности (табл.). Предложенные инструменты и меры должны использоваться исходя из складывающейся в промышленном комплексе ситуации. Необходимо их использование, нацеленное на изменение существующих пропорций в структуре промышленного производства за счет выборочного экономического стимулирования пропульсивных отраслей и комплексов промышленности [8].

Инструменты стимулирования прогрессивных структурных изменений в промышленности

Направление	Инструменты структурной политики
1. Концентрация ресурсов и производства	Организация производства промышленной продукции в индустриальных парках, технопарках, ОЭЗ, ТОР и др.
2. Стимулирование инновационной деятельности и инновационного развития, повышение конкурентоспособности отраслей промышленности	Развитие рынков инноваций и высоких технологий, диверсификация экономики, формирование новых высокотехнологичных отраслей, модернизация традиционных отраслей с учетом инновационных разработок, государственно-частного партнерства, взаимодействие науки и бизнеса
3. Институциональные преобразования	Создание новых и поддержание деятельности существующих институтов, в первую очередь законодательства, институтов рынка интеллектуальной собственности, институтов государственно-частного партнерства, институтов рынка труда и др.
4. Развитие кадрового потенциала	Повышение уровня образования, привлечение кадров в страну (селективная миграция), подготовка кадров под смежные потребности
5. Совершенствование систем обеспечения предприятий ресурсами	Развитие ресурсной базы, внедрение систем энергосбережения и возобновляемых топливно-энергетических ресурсов
6. Экологизация производства	Установление норм допустимого воздействия на окружающую среду, формирование системы «поощрений» для предприятий, активно использующих экологически безопасные ресурсы и технологии

Необходимо отметить, что успех структурных преобразований в промышленности зависит не только от правильности выбранной стратегии и инструментария, но и от степени учета в управлении неопределенностей и рисков, который всегда сопровождают развитие. Изменчивость среды, наряду с ошибками

лиц, принимающих решения, является источником рисков, препятствующих эффективной деятельности по осуществлению структурных преобразований. В этой связи, промышленная политика и система управления развитием промышленности должны включать в свой состав подсистему риск-менеджмента.

Подчеркнем, что управление рисками, как явными (т.е. заранее выявленными, специфицированными и квантифицированными), так и латентными (т.е. скрытыми, которые проявляются неожиданно), должно носить ситуационный характер, что предполагает принятие управленческих решений по мере возникновения проблем в соответствии со складывающейся экономической ситуацией.

При этом принципиальных различий в методике управления явными и латентными рисками нет. Но есть существенные различия в ресурсном обеспечении управления ими. Если явные риски могут быть выявлены, а стратегии их нейтрализации разработаны заблаговременно, то латентные риски проявляются неожиданно, зачастую внезапно. Поэтому для их нейтрализации зачастую не достает ресурсов, что требует действовать в условиях дефицита времени, принимать не до конца проработанные (рациональные, но не оптимальные) решения, довольствоваться их снижением не до минимально возможного, а до максимально допустимого уровня и т.д.

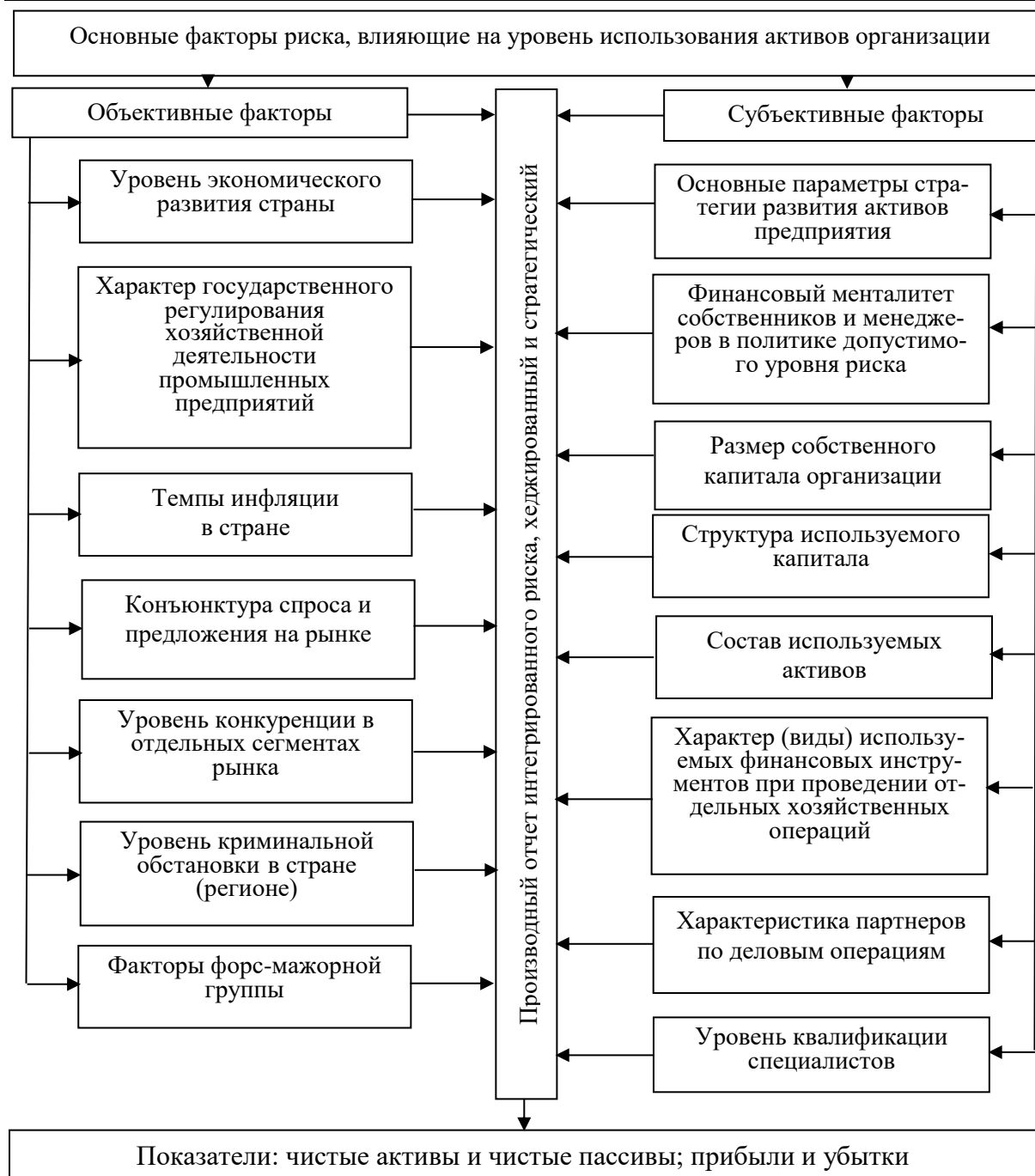
Если в управлении явными рисками в большей степени востребован сценарный подход, то для управления рисками латентными следует рекомендовать использование инструментов ситуационного управления. При этом данные инструменты следует использовать на уровне промышленных корпораций, предприятий, интегрированных структур (например кластеров), что существенно усложняет их системы риск-менеджмента. В качестве подтверждающего это усложнение системы примера на рис. 4 приведена схема факторов, влияющих на латентные риски промышленных организаций.

Применительно к риск-менеджменту промышленных предприятий, можно

утверждать, что ситуационное управление рисками представляет собой оперативное управление, осуществляемое в дополнение к стратегическому. Оно заключается в принятии управленческих решений в условиях неопределенности и риска по мере возникновения проблем в соответствии со складывающейся ситуацией для минимизации риска и снижения уровня, в идеале – устранения неопределенности для достижения целей промышленной организации.

Так как достижение целей промышленными организациями в системе промышленной политики государства должно быть одним из приоритетов (в противном случае не удастся согласовать управленческие действия на различных уровнях промышленной системы; это является одним из основополагающих постулатов индикативного управления), то субъекты промышленной политики (органы публичного управления) заинтересованы в наличии у ее объектов (промышленных предприятий) эффективных систем риск-менеджмента.

При этом подходы к формированию контуров управления явными и латентными рисками в корпоративных системах риск-менеджмента промышленных предприятий должны, по нашему мнению, существенно различаться. Если явные риски заранее предопределены и детально описаны, то схемы реакции на них могут быть стандартизированы. Что касается латентных рисков – то реакция на них, как мы указывали выше, должна быть ситуативной, всякий раз разрабатываться заново. То есть мы имеем дело с отмеченным в исследовании Чулкова Д.Н. [9] противопоставлением стандартизированных и уникальных компонентов в деятельности бизнес-структур.

Составлено Ч. Лю на основе анализа систем риск-менеджмента предприятий РФ и КНР

Рис. 4. Основные факторы латентного риска промышленных предприятий

Это означает, что для противодействия латентным рискам развития промышленности на микроуровне необходима разработка специальных инструментов. Как показывает опыт предприятий Китая, эффективно в этой ситуации может использоваться специально создаваемая резервная система предприятия, которая

ориентирована на противодействие именно латентным рискам, а ее работа строится на ситуативной мобилизации внутренних и внешних ресурсов (рис. 5) [10].

Предлагаемая модель резервной системы промышленного предприятия направлена на обеспечение ситуационного управления его явными и латентными

рисками на базе использования принципов: последовательности, единства учетной политики, временной определенности, соответствия расходов доходам, сопоставимости показателей, консерватизма, имущественной обособленности по

видам деятельности и др. За основу анализа и оценки эффективности управления риском при этом принимается рыночная стоимость промышленного предприятия и тенденции ее изменения.

Рыночная, налоговая, кадровая, инновационная политика	Основные обвязывающие события	Агрегаты резервной системы
Неопределенность события	Компенсирующая риск позиция или комплекс	Хеджирование как управление риском
Параметры риска события	Компенсирующая риск позиция или комплекс	Хеджирование цен и процентных ставок
Размер события	Компенсирующая риск позиция или комплекс	Хеджирование как страхование от потерь
Срок возникновения события	Компенсирующая риск позиция или комплекс	Иммунизация активов и пассивов

Составлено Ч. Лю на основе анализа систем риск-менеджмента предприятий КНР.

Рис. 5. Схема предлагаемой резервной системы организации

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод, что обеспечение устойчивого развития российской экономики требует опережающего роста промышленности в рамках реализации стратегии реиндустриализации [11,12]. В то же время требуется не только количественное наращивание выпуска промышленной продукции, но и качественные преобразования структуры промышленности, ориентированные на формирование в экономическом комплексе прогрессивных структурных сдвигов.

Их осуществление должно учитывать общие приоритеты социально-экономического развития страны, соображения национальной безопасности, а также риски промышленного развития, в том числе латентные, управление которыми существенно затруднено. Для повышения эффективности промышленного развития в указанных условиях требуется согласование мер государственной промышленной и структурной политики со стратегиями развития промышленных организаций в рамках национальной системы индикативного управления.

Исследование выполнено по Государственному заданию Министерства образования и науки РФ № 26.3546.2017/ПЧ «Развитие фундаментальных основ анализа и прогнозирования структурно-динамических параметров региональной экономики на основе интеграции российского и мирового опыта управления территориальным развитием и современных научных доктрин».

Список литературы

1. Теория устойчивого развития экономики и промышленности: монография / Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого. – СПб., 2016. – 756 с.
2. Vertakova Yu., Plotnikov V. Innovative and industrial development: specifics of interrelation // *Економічний часопис-XXI*. – 2016. – Т. 156. – № 1-2. – Р. 37-40.
3. Бодрунов С.Д. Императивы, возможности и проблемы реиндустриализации // *Экономическое возрождение России*. – 2013. – № 1 (35). – С. 4-12.
4. Рязанов В.Т. Время для новой индустриализации: перспективы России // *Экономист*. – 2013. – № 8. – С. 3-32.
5. Попов А.И. Неиндустриализация российской экономики как условие устойчивого развития // *Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета*. – 2014. – № 3. – С. 7-12.
6. Рисин И.Е. Региональная социально-экономическая политика / Воронежский государственный педагогический университет. – Воронеж, 2015. – 116 с.
7. Красильников О.Ю. Теоретико-методологические основы исследования структурных сдвигов в современной российской экономике. [Электронный ресурс]. – URL: [http:// okrussia. narod.ru/ stat1/ stat50.htm](http://okrussia.narod.ru/stat1/stat50.htm) (дата обращения 21.11.2016).
8. Пропульсивные кластеры: сущность и роль в управлении прогрессивными структурными преобразованиями региональных социально-экономических систем: монография / под ред. Ю.В. Вертаковой. – М.: ИНФРА-М, 2016. – 262 с.
9. Чулаков Д.Н. Противоречие между стандартной и уникальной составляющими в деятельности организации: природа и способы устранения // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. – 2015. – № 4 (17). – С. 167-176.
10. Лю Чуньгуан. Ситуационное управление рисками организации // *Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики: материалы Международной научно-практической конференции*. – Курск, 2017. – С. 146 – 149.
11. Клевцова М.Г., Положенцева Ю.С., Крыжановская О.А. Анализ влияния инвестиционной составляющей на уровень конкурентоспособности региона // *Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент*. – 2012. – № 2. – С. 54-58.
12. Хорьков А.В. Концентрация производства как фактор возникновения структурных сдвигов в промышленности // *Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики: сборник научных трудов 3-й Международной научно-практической конференции*. – Курск, 2017. – С. 268-271.

Поступила в редакцию 27.01.17

Yu.V. Vertakova, Doctor of Economics, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)
(e-mail: vertakova7@ya.ru)

V.A. Plotnikov, Doctor of Economics, Professor, Southwest State University (Kursk, Russia)
(e-mail: plotnikov2000@ya.ru)

A.V. Horkov, Post-Graduate Student, Southwest State University (Kursk, Russia)
(e-mail: reandm@rambler.ru)

Liu Chunguang, Lecturer, Shandong Jiatong University (China) (e-mail: feixiangdezhu009@mail.ru)

MANAGEMENT OF STRUCTURAL TRANSFORMATIONS OF ECONOMIC SYSTEMS WITH THE RISK FACTOR ACCOUNT

Economic development of society is inevitably connected to transitions of economy from one status in another. In the course of transition economic systems unite lines of the previous and new business cases. Such conversions wear both local, and universal character. One and all changes in any economic system lead to change of its structure.

Development of economic systems is followed not only by absolute quantitative changes of the indices describing them, but also their relative changes relatively each other. As a result of it in system structural shifts are created. In the modern conditions of high dynamism of conditions of managing the role of controls of structural conversions of economic systems taking into account risk factor raises. The main complexity is that today there was no reliable single system for determination and preventing of risk situations because each type of activity has unique specifics and respectively requires individual approach. In each area the study of risk is based on an object of research of this branch of science and leans both on the general, and on specific approaches and methods.

The purpose of operation was detection of an entity of structural shifts in the industry and methods of purposeful impact on them. For its achievement a row of research tasks is solved: the concept of structural changes in the industry is entered; it is shown that priority structural conversion of the modern Russian industry is reindustrialization; classification of structural shifts is offered and the concept "progressive structural shift" is created; the analysis of structural changes in the Russian industry and tendencies of their development is carried out; the mechanism of influence of risks on the pursued structural industrial policy is revealed; sentences on neutralization of risks by creation of standby system are developed.

In a research theoretical and empirical methods, in a particular are used: review of literature, logical and systems analysis, methods of collection of empirical data, descriptions and processings of results of a research.

As a result of the conducted research recommendations about increase in efficiency of the industrial policy realized in Russia taking into account experience of the People's Republic of China are formulated.

Key words: structural policy, industrial policy, risk management, economic growth, reindustrialization.

DOI: 10.21869/2223-1560-2017-21-1-126-137

For citation: Vertakova Yu.V., Plotnikov V.A., Horkov A.V., Chunguang Liu. Management of Structural Transformations of Economic Systems with the Risk Factor Account, Proceeding of Southwest State University, 2017, vol. 21, no. 1(70), pp. 126-137 (in Russ.).

References

1. Teoriya ustoychivogo razvitiya ekonomiki i promyshlennosti: monografiya / Sankt-Peterburgskiy politekhnicheskij universitet Petra Velikogo. – SPb., 2016. – 756 p.

2. Vertakova Yu., Plotnikov V. Innovative and industrial development: specifics of interrelation // Economic Annals-XXI. – 2016. – Vol. 156. – № 1-2. – P. 37-40.

3. Bodrunov S.D. Imperativy, vozmozhnosti i problemy reindustrializatsii //

Ekonomicheskoye vozrozhdeniye Rossii. – 2013. – № 1 (35). – P. 4-12.

4. Ryazanov V.T. Vremya dlya novoy industrializatsii: perspektivy Rossii // *Ekonomist.* – 2013. – № 8. – P. 3-32.

5. Popov A.I. Neoindustrializatsiya Rossiyskoy ekonomiki kak usloviye ustoychivogo razvitiya // *Izvestiya Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta.* – 2014. – № 3. – P. 7-12.

6. Risin I.E. Regional'naya sotsial'no-ekonomicheskaya politika / *Voronezhskiy gosudarstvennyy pedagogicheskiy universitet.* – Voronezh, 2015. – 116 p.

7. Krasil'nikov O.Yu. Teoretiko-metodologicheskiye osnovy issledovaniya strukturnykh sdvigo v sovremennoy Rossiyskoy ekonomike. [Elektronnyy resurs]. – URL: <http://okrussia.narod.ru/stat1/stat50.htm> (data obrashcheniya 21.11.2016).

8. Propul'sivnyye klasteri: sushchnost' i rol' v upravlenii progressivnymi strukturnymi preobrazovaniyami regional'nykh sotsial'no-ekonomicheskikh sistem: monografiya / ed. Yu.V. Vertakova. – M.: INFRA-M, 2016. – 262 p.

9. Chulakov D. N. A contradiction between standard and unique making in activity of the organization: nature and ways of elimination// *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment.* - 2015. - No. 4 (17). – P. 167-176.

10. Liu Chunguang. Situational risk management of the organization / *Chunguan of Liu // Cluster initiatives in formation of progressive structure national economy: materials of the International scientific and practical conference.* – Kursk, 2017. – P. 146 – 149.

11. Klevtsova M.G., Polozhentseva Yu.S., Kryzhanovskaya O.A. Analiz vliyaniya investitsionnoy sostavlyayushchey na uroven' konkurentosposobnosti regiona // *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Ekonomika. Sotsiologiya. Menedzhment.* – 2012. – № 2. – P. 54-58.

12. Horkov A.V. Concentration of production as a factor of emergence of structural shifts in the industry // *Cluster initiatives in formation of progressive structure of national economy: collection of scientific works of the 3rd International scientific and practical conference.* - Kursk, 2017. – P. 268-271.